

Коллекция: вещи к газ. Моск. новости - 1994 - 27
февр. - 6 марта - с. 14.

Смешная девчонка в крутом интерьере

Коллекция предметов современного и декоративного искусства, принадлежащая Барбре Стрейзанд, побьет все рекорды, когда появится на аукционе в будущем месяце. Но звезду, собравшую все эти предметы за тридцать лет, волнует отнюдь не выгодное помещение средств.

В телефонном разговоре из своего поврежденного землетрясением дома в Беверли-Хиллз (Калифорния) она вспомнила, как воспылала маниакальной страстью к приобретению ламп конца прошлого века и ваз периода 20-30-х годов, после своего сенсационного успеха в конце 60-х годов в фильмах «Смешная девчонка» и «Хелло, Долли!». С юности начав собирать образцы моды и ювелирные изделия, с 1964 года она увлеклась современным искусством и искусством дизайна. Уроженка Бруклина, она отточила свое умение выбирать достойные объекты, посещая лучшие магазины, и приобрела репутацию покупательницы, которая торгуется немилосердно, но готова и выложить большие деньги, когда нужно.

Ее коллекция предметов конца прошлого века и эпохи джаза множилась по мере того как она добавляла к ней десятки ламп, выполненных Тиффани, вазы из матового стекла Рене Лапика и шкафчики с завитушками из дерева с инкрустациями работы Луи Мажорея. Сейчас Барбра Стрейзанд переключилась на американское искусство и отправила большую часть коллекции на аукцион *Christie's* в Нью-Йорк; около пятисот предметов - мебель, лампы, картины, фарфор, стекло - будут продаваться 3 и 4 марта и должны принести ей, по предварительным подсчетам, до 4,5 млн долларов.

Всему свое место

«Когда я покупала вещи 20-30-х годов, - говорит Барбра Стрейзанд, - мне некуда было их деть. Поэтому я держала все у Моргана в Манхэттене, пока не было закончено помещение для них в Беверли-Хиллз».

Потребовалось 11 сильных мужчин, чтобы разместить все предметы в ее калифорнийском доме в 1972 году, но это было еще только начало. Ее погоня за предметами декоративного искусства из Франции и работами, выполненными в стекле Тиффани, продолжалась до конца 80-х годов. «К тому времени, как перестала собирать, декоративное искусство мне опротивело», - говорит она.

Но в 70-х годах, когда страсть не была еще в самом разгаре, она приобрела подлинный шедевр декоративного искусства - пятиэтажный дом на Манхэттене. Барбре было необходимо пространство, которого ей не хватало в ее вест-

сайдской квартире, и ее привела в восхищение парадная дверь дома в стиле Фернана Леже. Но, по ее словам, сама идея городской жизни была ей ненавистна. Поэтому она так и не поселилась в доме и через год продала его - себе в убыток.

«Вот тогда-то я и переехала в Калифорнию, - говорит г-жа Стрейзанд, - но оставила себе небольшую квартиру в Нью-Йорке. Правда, потом я присоединила к ней соседнюю».

Коллекционеры всегда остаются коллекционерами, считает Барбра Стрейзанд. Но пристрастия их меняются, и все начинается снова. Поэтому она и решила отправить на аукцион изысканное содержимое своей усадьбы в Малибу, включая полотно Тамары де Лемпика (видной представительницы периода 20-30-х годов) «Адам и Ева». А затем пожертвовала землю и строения, общей стоимостью в 5 млн долларов, заповеднику Санта-Моника. Усадьба будет использоваться для проведения там научной работы в области экосистем и называется Стрейзанд-центр по охране природы.

«Мне будет не хватать моих садов, - говорит она, - и всех этих овощей и душистых роз». Она прибавила, что будет жалеть и о самом дорогом объекте, выставленном на аукцион, - лампе-паутине, стеклянный абажур которой украшают медальоны в виде паутины, а ножку - белые нарциссы (актриса нашла ее в 1979 году).

Коллекция в ванной

Пусть лампы уже и нет, но стиль конца века все еще ощущается в доме в Беверли-Хиллз. «Вся моя коллекция нового искусства помещается теперь в одной ванной, - говорит Барбра

Стрейзанд. - У меня там великолепный туалетный столик, кресло, зеркало и лампы - все сделано Гектором Гюимаром. Сейчас мне уже хочется иметь поменьше всего».

Но даже и сейчас комнаты не пустуют. Когда шкафчики Мажорея с инкрустациями в виде водяных лилий убрали из столовой, их заменили простые дубовые, в стиле общего дизайна.

«У меня есть теперь кусочек земли, где я хотела бы однажды что-нибудь построить. Мой идеал - это домик с верандой, как на Восточном побережье, со ставнями и решетками».

Щенок дороже Тиффани

С увеличением коллекции американского искусства придется подождать до завершения ее новой работы - постановки фильма по пьесе Лэрри Крамера «Нормальное Сердце». Это история любви двух мужчин на фоне начинающейся эпидемии СПИДа.

К этому времени, когда будет закончена работа над фильмом, станут воспоминанием и последствия недавнего землетрясения. «После землетрясения мой дом походит на развалины, оставленные войной, - говорит г-жа Стрейзанд. - Погибло три камина, ваза работы Тиффани и прекрасные часы. Но все, о чем я могла думать в то утро, «а где же щенок?», болонка, которую я купила накануне. Я спустилась вниз с карманным фонариком и нашла щенка в углу на кухне за грудой вещей. Он был совершенно спокоен, и я успокоилась тоже. Он жив - одно это только имело значение, а о вещах я и не думала».

Материал предоставлен *The New York Times News Service/Syndicate*